

ВЫШЛИ КНИГИ:

Путь к сердцу. Баал
Уровень: Война
Игра Реальностей. Мистерия
Игра Реальностей. Джон
Игра Реальностей. День Нордейла
Сапфир
Последний Фронтир 1-2

Рэй
Дэлл 2: Меган
Веста
Эра и Кайд 1-2
Санара 1-2
Аарон

Вероника Мелан

ААРОН

T8 RUGRAM

УДК 82-31
ББК 84(2Рос-Рус)
М47

Мелан, В.

М47 Аарон / В. Мелан. — М. : Т8 Издательские технологии / RUGRAM, 2020. — 476 с. — (Город).

ISBN 978-5-521-91823-2

Чтобы смыть с тела уродливые, оставшиеся после несчастного случая шрамы на теле, Райне Вильяни требуется омыться в водах странного и труднодостижимого места — озеро Дхар. Но добраться туда в одиночку она не в состоянии.

Информатор убеждает: «Наймите трех человек — опытного стратега и двух бойцов, - и тогда у вас появится шанс». Райна обретает надежду — публикует объявление, обещает за выполнение работы неограниченный гонорар, ждет заветного звонка, и тот не заставляет себя ждать. Однако сохранится ли надежда стать счастливой, избавившись от увечий, если одним из ее проводников оказывается человек, которого она все это время пыталась забыть и который косвенно повинен в обретении страшных шрамов? Чем обернется для нее сложный поход — радостью или новым сокрушительным разочарованием?

УДК 82-31
ББК 84 (2Рос=Рус)
ВІС FС
BISAC FIC000000

ISBN 978-5-521-91823-2

© Мелан В., 2020
© Т8 RUGRAM, оформление, 2020
© Т8 Издательские технологии, 2020

ВЫСТРЕЛ

От автора: Так вышло, что роман Аарон предварил короткий рассказ под название «Выстрел». В нем речь пойдет о жизни Аарона Канна до его работы в отряде специального назначения. Место действия — Уровень 8, город Девенпорт.

1

- Да не попадешь ты в бак с разворота!
- Попаду. Вон в то белое пятно на его боку.
- Если прицеливаться, то еще куда ни шло...
- Барни! Отвали! Ты никогда в меня не верил.

На стылую ночную улицу — не улицу даже, узкий, пролегший между домами грязный переулок, — они вышли через заднюю дверь. Вокруг мешки с отходами, разбежавшиеся по темным углам при появлении голосов крысы, потрескавшийся асфальт.

Мусорный бак стоял далеко, у стены заброшенной кирпичной пятиэтажки; в свете единственного тусклого фонаря Райна едва могла различить его силуэт, но (зрение после принятой таблетки дури сыграло шутку) белое пятно видела отчетливо.

Перезарядила пистолет. Усмехнулась, глядя на недоверчиво и презрительно скривленные губы друга. Из бара, откуда они вышли вчетвером, доносился протяжный вой электрогитары — местные завсегдатаи любили рок.

Марта и Тони обжимались, слюнявя друг друга, у стены. Из тени рядом с картонными коробками слышалась возня.

— Учись... новичок! — Она хотела сказать «лох», но вовремя сдержалась. Барни, даже будучи пьяным, бывал тяжел

характером. — Ты попал в куль сверху. А я с разворота в пятно! Потом проверим.

Развернулась. Мысленно зафиксировала в памяти местоположение и бака, и пятна.

Одетый в коричневую кожаную куртку парень закатил глаза и рассмеялся неприятным смехом, какой у него появлялся только после «Фэнтези-ХС». Дурной смех. Дурной наркотик. Ну да ладно, они и баловались им не так часто. Может, раз в месяц. Хотя с пивом, как сегодня, никогда.

Райна жестко усмехнулась. Откинула длинные черные волосы за спину, локоны покороче заправила за уши, чтобы не мешались. Досчитала до пяти, медленно выдохнула. Затем резко развернулась и, почти не глядя, пальнула.

С соседней крыши, квохтая на птичьем языке, взвились в воздух перепуганные голуби.

Сразу же за звуком выстрела послышался возмущенный голос Тони, на который она повернула голову.

— Эй, вы, два идиота! Вы хоть предупреждайте... мы тут целовались! Я чуть не устрелся!

Теперь Райна и Барни хохотали вместе. Веселый вечерок, хорошее пиво. И черт с таблеткой; немного притихла свербящая уже часа два совесть.

— Ну что? Видел? Утерся?..

Она вернула взгляд на дом... и мгновенно потеряла ощущение почвы под ногами. Затравленно прохрипела:

— Барни...

На том месте, где находился бак, теперь стоял серебристый автомобиль, а у пассажирской дверцы медленно, с кровавым пятном на плече — зрение Райны опять сыграло шутку, выхватив детали, — оседал высокий мужчина.

— Я... Я убила его...

— Бежим отсюда! Райна, бежим!

— Его ведь там не было?! А теперь я его...

— Да ни хрена с ним не будет! А вот нам надо мотать! Райна!!!

Кто-то дернул ее за плечо куртки так резко, что затрещал рукав. Отяжелевший пистолет выскользнул из пальцев, она быстро нагнулась и подняла его, снова посмотрела на опустившегося у колеса машины незнакомца.

— Мы... не можем *так* уйти...

— Дура, что ли? Бежим! Он нас пока не видел, а вот если увидит...

И она побежала следом за остальными. Вдыхая холодный ночной воздух, задыхаясь от паники, спотыкаясь о неровный асфальт и стараясь не отстать от уже скрывшихся за углом Тони и Марты.

— Черт! Я дура! Дура...

Сердце колотилось так быстро, что глушило стук подошв.

Споткнувшись в очередной раз, Райна упала на одно колесо, порвала джинсы, выругалась, поднялась и побежала дальше.

Выроненное из кармана золотистое зеркальце с глухим звуком упало на землю, покатилося по направлению к стене, стукнулось о бок прогнившего картонного ящика и так и осталось лежать, поблескивая дешевыми стразами на потрескавшемся асфальте.

Из их тесной двухкомнатной квартирki, расположенной на втором этаже облупившегося четырехэтажного дома на окраине Девенпорта, она не выходила три дня.

Боялась.

Что, если найдут? Что, если слышали, как Барни — придурочный Барни — орал ее имя? Хотя мало ли в Девенпорте Райн? Она бы проверила, если бы заставила себя дойти до телефонной будки на углу, где на исписанной матерными сло-

вами полке лежал пыльный справочник. Не дошла. Не смогла. Каждый раз, глядя на лысую необитую дверь, боялась, что там, в полутьме, на прокуренных площадках, уже ждут.

Барни ругался: не убрано, не сварено, грязно! Чем она занимается целыми днями дома, спит?

Если бы...

Во снах ее постоянно преследовал бледный человек с болтающейся, как плеть, рукой и кровавым пятном на плече.

Райна наматывала по маленькой гостиной круги, переступала через валяющиеся на полу вещи и лишь изредка останавливалась напротив зеркала. Смотрела на собственные огромные черные и испуганные, как у лани, глаза с залегшими под ними от недосыпа тенями, расчесывала длинные, ниже лопаток, густые волосы, ненадолго успокаивалась и снова начинала бесцельно слоняться по дому.

Не могла собраться, не могла начать уборку. Вообще ничего не могла.

Барни ушел еще в обед; сказал, на работу. Он бросил воровать еще в прошлом году, устроился грузчиком на склад. Но там ли работал, она не знала. Денег приносил мало, иногда куда-то срывался посреди ночи, часами отсутствовал. После этого денег прибавлялось, и тогда они изредка заходили с друзьями в бар, брали по пиву. А иногда и по паре таблеток. Как в тот злополучный вечер.

За эти трое суток Райна возненавидела тишину и одиночество. Ночами ее все-таки обнимали, шептали что-то успокаивающее, пусть даже просто храпели рядом, все легче, а вот днями... Днями наваливалась душная тишина, зияли светлыми провалами невымытые окна, к которым Райна не приближалась, и зловеще поглядывал из коридора прямоугольник двери.

Все. Так нельзя. Так дальше нельзя.

Если Барни вернется домой, а на плите нет еды, будет скандал.

Придется дойти до ближайшего магазина за картошкой или лапшой.

А значит, придется выйти на улицу.

Кисточка туши дрожала в руке так сильно, как будто Райна ехала в вагоне.

Оделась, нарядилась, гордо подняла подбородок, как будто это могло помочь изгнать страх. Пулей пролетела подъезд, стреляя по сторонам глазами, миновала изрезанную и исковырянную гвоздями лавочку, поздоровалась с опирающейся на клюку соседкой, бредущей по направлению к дому. Дошла до телефонной будки, даже успела полюбоваться собственным отражением в треснувшем пыльном стекле.

А вот до магазина уже не дошла.

Оказалась грубо заткнутой в подъехавшую сзади машину. Пыталась кричать — тут же зажали рот. Кусаться за пальцы — получила кулаком по виску. Обмякла, осела на чьих-то руках, а едва подняла голову, как тут же вдохнула едкий запах, пропитавший подсунутую под нос тряпку.

— Райна Вильяни. Адрес: 26-я авеню, 4с, 71, Девенпорт. Рост: 174 сантиметра, отпечатки пальцев совпадают.

Тот, кто говорил это, говорил медленно.

Не то наслаждался звуками собственного хриплого голоса, не то хотел, чтобы она прочувствовала каждый слог, каждую паузу, уловила каждую ноту скрытого между слоями контекста.

От голоса исходила стужа — неявная, как от могильной плиты: пока не положишь ладонь, не почувствуешь.

Она положила.

Райна едва держалась на ногах и не поднимала голову. И так знала — нашел. Он нашел ее, тот, кому она прострелила плечо. Не так уж важно как. Важно, что это случилось, все-таки произошло.

— Расскажи мне... Ты часто стреляешь на улице?

Дернулись черные локоны, застилающие лицо, — Райна вздрогнула. Ноги предали, задрожали в коленях; усилилась хватка чужих пальцев на локтях. Кто-то, держащий справа, дернул ее на себя, очнись, мол, и отвечай на вопрос.

— Я... это не то, что вы думаете...

— Я спросил, часто ли? — Ласковый голос. Терпеливый. Температура без единого градуса в плюс.

— Нечасто.

— А в людей попадаешь часто?

— Я не... не стреляю в людей. Только в мусорные баки. Мы играли! Соревновались!

— Заткнись.

Ей дали этот совет все тем же мягким тоном, от которого почему-то свело живот.

— Ты была пьяна?

— Нет...

— Врешь.

Райна умолкла. Она бы зацементировала собственный рот, если могла, лишь бы не сболтнуть лишнего. Но этот голос... Он не просто приказывал. Он обещал, что с ней случится что-то очень плохое, если правда не будет извлечена на свет.

— Что вы пили?

— П-п-пиво.

— Шырялись?